

В 1974 году мой муж, Войтек Пулавский, энтомолог, специалист по одиночным осам, д-р биологических наук, выиграл престижную премию – годовую стипендию в Смитсониевский институт. Во время работы он познакомился воочию с потрясающими возможностями своих коллег: лучшие бинокли, сканирующие микроскопы, копировальные машины, экспедиции и т.д., и т.п.

Я была потрясена выбором «запрещенной» литературы в книжном магазине Камкина. Позже мои американские друзья присылали мне в Польшу из этого магазина собрания сочинений Ахматовой, Гумилева, Мандельштама под редакцией Г.П. Струве.

Возвращались домой, «больные» Америкой. Каждый год Войтек участвовал в конкурсах на получение постоянной должности энтомолога. В 1981, в пятницу, 13 февраля, на такую должность в Калифорнийской Академии Наук мы и прилетели. Я к тому времени закончила филфак Вроцлавского Университета. Моя дипломная была посвящена творчеству А.А. Ахматовой и называлась «Лирическая героиня раннего творчества Анны Ахматовой». В выборе темы и в поисках источников помогли литературоведы Эмма Герштейн и Анатолий Найман, которых я много раз встречала на ахматовской даче «Будка» в Комарово и в городской квартире Ахматовой.

Мне в Сан-Франциско найти хоть какую-нибудь работу, близкую по специальности, не удалось. Я ходила вольнослушательницей на лекции в СФ Университет, где познакомилась с Людмилой Ершовой, Ксенией Забелиной и с Иваном Буркиным, а также с учениками профессора Глеба Струве – Нориком Ташьяном, а позже с Ольгой Астромовой. Ольга Петровна Раевская-Хьюз помогла оформить секретарскую работу у Г.П. Я ездила к нему в Беркли, в его с Марией Семеновной более, чем скромный дом, читала ему газеты, в основном, «Новое Русское Слово» и «Русскую Мысль», а также «Красное Колесо» Солженицына.

Какое-то время работала по уходу за малышами, преподавала русский язык в школе Берлиц, где моим первым студент был Робин Вильямс, который готовился к съемкам в фильме «Москва на Гудзоне»; с удовольствием ездила в энтомологические экспедиции с мужем по Америке и в Мексику. Где-то в 1983 году Людмила Ершова познакомила меня с Ниной Андреевной Сапелкиной, хозяйкой известного большого книжного магазина «Знание». Сестра Нины Андреевны, Елена, была замужем за Камкиным. Нина Андреевна и ее сын Кирилл приняли меня на работу. Когда я спросила Кирилла, какие у меня обязанности, его ответ запомнился мне на всю жизнь: - ВСЕ. Там я научилась печатать на пишущей машинке «последнего слова техники» счета в 3-х экземплярах и соответственно их раскладывать (белый шел вместе с заказом,

желтый - бухгалтеру по номерам, розовый - по алфавиту), собирать заказы, взвешивать и считать, сколько брать за пересылку, звонить покупателям с предложениями приходить посмотреть новинки или сообщить, что получены очередные тома собрания сочинений. Как-то Кирилл попросил, чтобы я «успокоила» разгневанного подписчика и объяснила, почему газеты приходят с опозданием, и что делать. Нина Андреевна заказывала книги по каталогам «Международной книги», которые она получала из Москвы, она же и занималась расценкой. Я и другие сотрудники раскладывали книги по местам, занимались рассылкой, а кто писал каталоги, я не помню, но я и другие занимались рассылкой. Я, поскольку водила машину, возила рассортированные по почтовым кодам мешки на главную почту, в индустриальный район. Первые раза два Кирилл показал дорогу и объяснил, как сдаются почтовым работникам эти мешки с метками почтовых кодов. Они на выбор проверяли, правильно ли рассортированы коды, а если нет, то всю партию надо было проверять заново. Кстати, Кирилл обратил мое внимание на одно из зданий с надписью “Karkar ” и сказал, что оно принадлежит мужу русской прима-балерины Наталии Макаровой, постоянной покупательницы магазина. А после закрытия «Знания» Наталия стала приходить в «Глобус». Также в мои обязанности входило обслуживание покупателей, у которых я принимала чеки, и я научилась оформлять покупку по кредитной карточке.

В общем, это была работа, никак не связанная с литературой, разве что иногда я могла посоветовать покупателям ту или иную книгу. Хотя книги в магазине были только советского издания, все же был один стелаж с книгами эмигрантских издательств. А в это время выходила масса интересных романов, мемуаров, исследований в издательствах «Ардис», «Эрмитаж», «Третья волна», «Серебряный век», «Посев», «Синтаксис», «ИМКА» и других. Все они считались антисоветскими, а Нина Андреевна с антисоветскими издательствами почти не сотрудничала.

Работая в магазине Знание, я узнала, что существует маленький магазин «Глобус» на улице Балбоа, в котором можно было приобрести «Мастер и Маргариту» Булгакова (без купюр), Владимирова «Верный Руслан», Зиновьева «Зияющие высоты», Солженицына и Шаламова, Аксенова и Войновича, Бродского и Горбаневскую, Виктора Некрасова и Сашу Соколова, журналы «Новый Журнал», «Континент», «Грани», «Посев», «Русское Возрождение», «Вестник Русского Христианского Движения» - все, что было запрещено в Советском Союзе. На стене витрины висел Андреевский флаг, а посередине в рамке был портрет, как я потом узнала, предателя, по советским понятиям, и героя в представлении хозяина лавки, генерала Власова. В магазине висел огромный портрет последнего царя. Если в «Знании» при входе обращало на себя внимание обилие матрешек, палехских шкатулок, гжельской

посуды, то на Балбоа дух был совершенно иной. При входе в лавку бросались в глаза висящие вдоль стены обложки всех вышедших из печати книг издательства «Глобус» в пластиковых рамках, а также книги, журналы и газеты всевозможных изданий на русском языке за пределами Советского Союза. Хозяин лавки и издательства «Глобус», представительный, высокий господин Владимир Николаевич Азар, родился в Югославии и служил, как мне рассказывала Эмма Коронатова, сотрудница Азара, адъютантом в штабе у генерала Власова, будучи совсем молодым. В гараже дома, выкрашенного в синий цвет, стоял огромный линотип со всеми принадлежностями для печатания книг.

В июле 1984 года пожилой сотрудник «Знания», который занимался оформлением и упаковкой посылок покупателям, Владимир Леонтьевич Модлинский, взволнованно сообщил мне, что от разрыва сердца умер хозяин «Глобуса». И тут же шепнул: «ВерОничка, покупайте магазин у вдовы. Пошлите мужа, ведь он говорит по-французски, они договорятся!». По молодости и авантюренности, я была уверена, что у меня все получится, как нельзя лучше: ведь я буду, в отличие от «Знания», продолжать, как господин Азар, сотрудничать со всеми издательствами Америки,

Франции, Германии, Англии, Бельгии, Аргентины, Австралии, Канады, Израиля! Мне удалось довольно легко уговорить Войтека на этот рискованный шаг. Ведь Войтек был совершенно счастлив, занимаясь любимым делом, а я никак не могла найти себя. Деньги, которые, при наших скромных доходах и удачной дешевой съемной квартире, мы откладывали на покупку дома, ушли на первоначальный взнос за магазин. Вдова Азара, Елизабет, согласилась на долгосрочную выплату долга. Учитывая наши финансовые трудности, Елизабет назначила щадящую оплату за помещение магазина, в котором не было отопления и пришлось купить переносные «печки». Я получила право продолжать распространять книги издательства «Глобус» на комиссионных началах. Продолжать издательскую деятельность я разумно отказалась. И вот, в конце октября 1984, я стала хозяйкой книжного магазина «Глобус». Эмма Коронатова, работавшая у Азара, согласилась сотрудничать со мной, проявив огромные знания всей «кухни» заказов, помогала в отправке журналов по подписке и заказанных покупателями книг, собирала заказы на книги авторов, о

которых я и не слыхала никогда. Ее помощь в составлении каталогов была неоценима.

Впервые я оказалась хозяйкой (бизнеса) магазина, и мне всему нужно было учиться сначала: мой опыт работы в «Знании» оказался каплей в море забот, с которыми я столкнулась. Доброе, отзывчивое отношение всех моих помощников, которые, однако, часто менялись, очень меня поддерживало. Это были люди, понимающие, какое это трудное дело - вести книжный магазин. Мы начинали, когда еще не было компьютеров, библиографические карточки писались от руки. Каталоги печатались на пишущей машинке. С оригинала заказывали копии, которые рассылали по списку покупателей и университетов. Постепенно налаживались отношения с покупателями, с университетами и с публичными библиотеками. Мы принимали заказы на собрания сочинений Булгакова издательства «Ардис», на тома «Красного Колеса» Солженицына из «ИМКА-Пресс», принимали подписку и рассылали по почте периодику: журналы «Континент», «Голос Зарубежья», «Борьба» издательства «СБОНР» (Союз борьбы за освобождение народов России), «Время и Мы», «Посев», «Грани», «Синтаксис», «Феникс» из Австралии, газеты «Наша Страна» из Аргентины и «Русскую Мысль» из Франции. Наш первый каталог, профессионально сделанный Эммой, привлек внимание многих

сотрудников различных университетов, прежде всего соседей, Беркли и Станфорда. Профессор Джон Стефан из Гавайского Университета и профессор Джон Болт из Южной Калифорнии приехали лично познакомиться с нашими собраниями антикварных книг. Часть книг была приобретена еще Азаром, а часть покупала уже я сама или брала на комиссию. Приезжали любители антиквариата и профессора из американских университетов, из Канады, Европы, Израиля, Японии, Китая. Из Торонто приезжала профессор Ольга Бакич, которая стала верным другом магазина. Я ездила с книгами на различные конференции. Поездка в Гонолулу дала возможность лично познакомиться с Патрицией Поланской, русским библиографом Гавайского университета. С ней сразу же наладились замечательные отношения: началась работа по подборке русских книг, изданных в Китае. Конгресс Русских Американцев и Русский Центр приглашали меня с книгами на свои фестивали и встречи. Важным событием, хотя и более поздним, стало сотрудничество с Библиотекой Конгресса.

И вот настало время завести компьютер в моей старомодной лавке. Я кое-как сводила концы с концами, и на новшества финансов не хватало. Вероятно, сыграли роль мои просчеты: все-таки, я не прошла никакой школы ведения коммерческого дела. Какие-то книги были заказаны в слишком большом количестве, какие-то с большим опозданием, какие-то, вообще, пропущены; не были

продуманы цены с учетом рынка: какие-то книг надо было продавать дороже, а какие-то дешевле. Но компьютер был уже просто необходим, и мне пришлось продать очень дорогую мне книгу, о чем до сих пор сожалею. Я поехала к известному букинисту в Беркли и продала ему первое издание «Четок» Ахматовой, подаренное и надписанное ею моей тете – Вере Евгеньевне Аренс-Гаккель. Началась новая жизнь: опять же, мои замечательные друзья-помощники, разбирающиеся в новых, редких, старых и антикварных книгах, стали теперь помогать и в покупках программ и помогли освоить новую технику. Самая постоянная помощница, Виктория Зетилова, научилась от Эммы Коронатовой работать с антикварными книгами и составлять такие же профессиональные каталоги. Конечно, без всех моих друзей-профессионалов, великолепно разбирающихся в книгах - таких, как Ирина Корниенко, Мария Виленская, Ирина Валиулина, я бы не справилась. Моя американская подруга, Ники Данн, помогала в заполнении бюрократических форм, необходимых для работы с публичными библиотеками. Все наши каталоги помещались на нашей страничке: и антикварные, и новые поступления, и детские, и редкие, и малотиражные.

Перестройка в Советском Союзе многое изменила. Книг западных издательств становилось все меньше, их раскупали, дозаказывать не имело смысла, т.к. они были довольно дорогими, и теперь можно

было купить российские издания всех ранее запрещенных авторов по более низкой цене. С самого начала работы в «Глобусе» я заказывала в «Знании» у Нины Андреевны книги советских изданий, кстати, у нас сохранились замечательные, добрые отношения. С перестройкой начались проблемы с получением московских каталогов («Международная книга») и посылок с книгами. Во всем мире перестали регулярно получать советские газеты и журналы. В связи с этими закрылся старейший в Париже магазин «Дом книги». Многие университеты сократили заказы или перешли на другую систему получения книг.

Появилось много различных книжных магазинов, особенно в Нью-Йорке, в Бостоне, Чикаго, Канаде и у нас в Сан-Франциско. Кроме книг, предлагались видео, которые очень скоро заменились ДВД, компакт-диски, сувениры.

Крупные магазины стали предлагать мне сотрудничество с торговой скидкой. В «Глобусе» теперь стало больше книг из России. Не изменился только антикварный отдел. Остались полки с книгами издательств вне России, которые или прекратили свое существование или, как «Посев» и «ИМКА», переехали в Москву. Теперь мы считаем эти книги антикварными.

В 1989 мы пережили землетрясение, три шкафа в зале «Глобуса» оторвались от стены. К счастью, я сразу же обратила внимание на сильное дрожание ламп, схватила за руки сестру мужа, которая мне

помогала в сортировке журналов, и единственную покупательницу и потащила их к входным дверям. Там мы и простояли, казалось, вечность, слыша ужасный грохот за плечами и краем глаза видя, как валяются с подставок школьный глобус, самовар и другие украшения в витрине. Было ощущение, будто земля под ногами дрожит и сейчас нас поглотит. Я держала их за руки и все повторяла: - «Спокойно, спокойно». Войтек прибежал из Академии проверить, живы ли мы. Когда мы, наконец, добрались до нашей квартиры, в кухне нас ждала груда стекла, пахло пивом и вином, а сверху лежала неразбитая бутылка коньяка, так мы отметили визит сестры Войтека, которая приехала погостить к нам из Варшавы. Магазин пришлось закрыть на 2 недели, мои друзья помогли поставить на место шкафы, на этот раз их привинтили и только потом расставили книги по местам.

С бумом интернета все чаще слышим о кинделах и других игрушках, в которые можно загружать невероятное количество книг. Мы как-то спросили одну нашу постоянную покупательницу, почему она так давно не приходила. «А у меня теперь киндел», - ответила она. Таких с каждым годом становится все больше. Вот так мы стали терять покупателей. Остались редкие ценители хороших книг. Активно продолжалась работа с коллекционерами антиквариата. Это довольно трудоемкая, но интересная работа с уникальными изданиями.

Очень радовали молодые мамы и папы, которые приходили за детскими книгами сами или со своими чадами. Приходили бабушки, которые хотели говорить с внуками по-русски. Покупали не только «Курочку-Рябу» или «Колобок», но и подростковую классику. Подсказывали нам, какие переводные авторы нравятся здешним деткам. Мы с удовольствием принимали их заказы. Всегда радовались хорошему вкусу и отличному поведению взрослых и детей.

С самого начала существования магазина мы поддерживали местных авторов. Брели на комиссию их книги, а теперь, с появлением интернета, помещали рекламу на нашей страничке в специальном каталоге. В магазине были для них отдельная полочка. Вот так работа магазина выглядела до недавнего времени. Но к 2017 году я пришла в полное отчаяние - мне стало ясно, что магазин надо закрывать или искать покупателя, т.к. возраст и возможности не позволяют угнаться за технологическими новшествами, которые, впрочем, были давно упущены. Произошло сказочное знакомство с Павлом Чепыжовым, который стал хозяином «Глобуса», и теперь уже слово принадлежит ему, успешному, молодому, энергичному знатоку антикварных книг и книжного дела.